

Мотылёк

Оставив, как сцену мистерии, за стеной
Слепой листопад, по которому плачет Мальвина, -
Ты рухнешь навстречу огню, сотворённому мной
Из горького воздуха, спички и никотина.

И сразу сгоришь, возвращая свой облик тому,
Кто в голые стены без принуждения заперт.
И лампа, качнувшись в горячем табачном дыму,
Умело зальёт керосином бумажную скатерть.

Создателю

Навсегда уйдёшь, обеспечив планку,
До которой прочим – ещё добраться.
Абсолютно чёрное тело Планка
Развлечёт до срока сестриц и братцев.

Пусть они шлифуют свои заточки –
Аргументы в споре о безграничном,
Кувыркаясь по неизбежным кочкам,
И курлыкая на английско-птичьём.

Пусть они рисуют всем миром карту
Приближенья к мифу, что так прекрасен.
Для тебя это был превосходный бартер:
Раствориться в вышнем, оставив грязь им.

Катера

на старом столе в пыли
не фотография нет
сигнальный огонь зажгли
(танцуя в этом огне)

отважные катера
пришедшие из эпох
где голову потерять
быстрее чем сделать вдох

их рубки давно долой
из трюмов сочится дым
но всё же пришли домой
а дом простоял пустым

на протяжении всех
веков запыливших стол
который и смех и грех
дождался во тьме густой

егор енот

егор енот по сюжету находчив весел
он угоняет фрегат у конфедератов
и по саванне мчится на нём на север
там у него тринадцатая зарплата

на ипотечной карте совсем сбербулька
однако в крепкой и дружественной валюте
егор енот не какая-нибудь бабулька
а настоящий мужик и вообще валите

любое дело пустяк покажи сестерций
и будь ты юзер хоть двадцать веков иуда
егор елот не чурается древних греций
и римов вроде монета пришла оттуда

он не жалеет яростного пластида
что что негуманно тогда ну давай иди-ка
и подрывает ворота к чертям аида
и выпускает на волю царя эдипа

он раскрывает заговор чёрной мессы
выигрывает полкоролевства случайно в нарды
и заправляет водкой трофейный мессер
и улетает ввысь за пределы арды

в далёкий никем не отмеченный звёздный город
к загадочным и прекрасным каким-то баскам
не вздумай его называть ты елот егором
лихой шестиствольный ветер сметёт к собакам

он шутит с экрана талантливо метко плоско
про то что у нас именуется тьмой и светом
и смотрит с укором печальная матка боска
как резвый герой наш купается в том и этом

а сам он не уменьшая эффекта эха
в закадровый микрофон без конца гундосит
скажи-ка юзер ты в юмор конкретно въехал
скажи-ка юзер ты лайкнул вон тот видосик

я вижу юзер ты был сейчас в интернете
не ври святому хэштегу не ври афоня
егор елот за базар свой всегда в ответе
егор елот поселился в твоём айфоне

Сплин

Совиный хор деревьев в пустоте
Пространства, что зовётся забалконным,

Беспорный знак: уже далече те,
А эти измеряются шаблоном,

Не применимым только для тебя.
Не замахнувшись, впрочем, на ворону,
Чеширский кот, синицу теребя
В зубах – крадётся по микрорайону.

Куда бежать? Застрочено окно,
И потолок вдруг ухмыльнётся грубо.
Вся жизнь не помещается в блокнот?
Тогда – поверить всадникам ютуба

И досмотреть трансляцию ты-я.
Дальнейшее сезонное расстройство
Готовит поиск смысла бытия:
Бессмысленное словоблудье, то есть.

Сижу совсем один, в стакан дыша,
В пустой стакан – до полного не вызрел,
А стих из глубины карандаша
Грядёт, как выстрел.

Романс

Один из десяти – прямо в точку!
Будет хороший стих.
Два из десяти – проволочка,
Мир за окном притих.
Три из десяти – как-то хуже,
Там недостаток, тут.
Четыре из десяти – ну же, ну же!
Строки не в такт идут.
Пять из десяти – расстрочился,
Хочется крикнуть: «Ша!»
Шесть из десяти – истончился
Грифель карандаша.
Семь из десяти – будем ручкой,
Это наверняка.
Восемь из десяти – рифме скучной

Круто намну бока!
Девять из десяти – суть романа:
Слово, ты господин!
Десять из десяти – графоманство,
Можно топить камин...

S.T.A.L.K.E.R.

Эти улицы – мрачного времени ветер,
Изувечены язвами рытвин и ям.
За судьбу их хромую никто не в ответе
И никто не заплатит по их векселям.

А когда-то они разбегались не попусту,
Веселились! Теперь же, о прошлом скорбя,
Объезжая канавы, завалы и пропасти,
До последней черты доведёт и тебя

Грязно-жёлтый автобус. Успев оглянуться,
Ты увидишь, как вихри куда-то влекут
Неслучившихся жизнью разбитые блюда.
Час минует, и год, и века утекут –

Ничего в списках вечности не изменится:
Мёртвый город, и солнце ушло за предел.
Едет без остановок автобус-мельница
Человеческих душ, человеческих тел.